

Почему занятия азбукой и математикой в раннем возрасте — это вредно

(Материал подготовлен на основе статей специалиста лаборатории когнитивных исследований СПбГУ Наталии Романовы Африкантовой)

Наш мозг по-разному обрабатывает изображения и знаки: буквы, цифры, условные символы. Иначе двигаются глаза по странице или экрану, показывают активацию разные участки мозга, задействованы разные нейронные пути и схемы обработки информации. Почему это важно для нас? Потому что ребёнок, которому предложили знаки раньше, чем его мозг созрел до их обработки, начинает воспринимать их как изображения и обрабатывать соответствующим образом.

Ребёнок запоминает рисунок буквы «А», а не знак «А», который может быть прописным, заглавным, курсивным, строчным, написанным разными шрифтами и цветами. Так, исследования движения глаз при чтении показывают, что у детей, обрабатывающих знаки как изображения, скорость чтения из-за изменения шрифта или начертания страдает сильнее, чем у их ровесников, которые символы воспринимают как символы.

Слишком раннее знакомство с цифрами в позднем дошкольном и младшем школьном возрасте может оказывать негативное влияние на развитие чувства числа, умение считать с переходом через десяток, записывать и читать большие числа. Ребёнок запомнит цифру не как знак, имеющий значение или несколько значений, а как рисунок или предмет. Яблоко — это яблоко. Если поставить яблоко, а за ним грушу и персик, они останутся яблоком, грушей и персиком. Они могут стать «фруктами» или «компотом», но яблоко останется только яблоком. А вот поставленные подряд «123» — это уже «сто двадцать три». Но ребёнок не усвоил «1» на уровне знака, он запомнил такую же картинку, как яблоко, и для него «123» остаются «один-два-три» или «цифрами». Не превращается

«один» в «сто» никак.

«Ранняя математика» — это больше-меньше, игры с пирамидками и матрёшками. И не надо говорить «мой уже давно собирает». Купите матрёшку на 18 вложений — навряд ли вы соберете её с первого раза.

Аналогичная ситуация с буквами, которые могут иметь несколько значений. Раннее чтение на родном языке может задерживать обучение чтению на иностранном. Мозг не верит, что «Н» могло стать «Х».

Хуже раннего обучения буквам может быть только «квазичтение» — ранее обучение чтению целых слогов или небольших слов. Оно же — «глобальное чтение». Ребёнок запоминает в качестве картинок не отдельные буквы, но целые слоги или даже слова. И в дальнейшем единицей чтения для него становятся именно они.

Такое восприятие закрепляется и в дальнейшем приводит к «угадывающему чтению», когда читающий ищет знакомые ему сочетания в словах текста. Описанное верно для исследований на материале русского языка.

Иногда родители говорят: «Он сам захотел!». Он сам захотел в том случае, если для освоения букв ему хватило вывесок на улице и текстов в книжке шрифтом «для чтения взрослыми детям». Если же в 1,5-4 года, в период значительной чувствительности к зрительным стимулам и изображениям, у ребёнка самыми яркими игрушками были звуковой плакат, красивые кубики с буквами и цветными картинками, сто пять азбук «с пелёнок» — *это не он сам. Это ему пришлось.*

20% детей в четыре года показывают зрелость зрительной дифференцировки, достаточную для чтения. Вероятно, какой-то процент детей готов к этому и раньше. Проблема в том, что определить эту готовность маме без специалиста практически невозможно. Примитивный вариант: если ребёнок не запомнил букву с третьего предъявления и называет букву на кубике или плакате, но не узнает её же в другом начертании в книге, на вывеске — значит точно не готов! Даже если ему пять! До семи имеет полное право, но в шесть имеет смысл провести диагностику зрительного восприятия.

ВАЖНО! Исследования проводились на выборках «среднестатистических» детей, без диагностированных особенностей в развитии. Дети с расстройствами аутичного спектра (РАС), тяжёлыми нарушениями речи (ТНР), задержками развития разного генеза требуют отдельного рассмотрения.

При этом важно знать, что слишком раннее знакомство с символами, знаками, обучение чтению может быть причиной речевых нарушений в позднем дошкольном и младшем школьном возрасте.

Мнение специалистов:

«Когда мне говорят: „Я своего сына в два года начал учить читать“, я отвечаю: „Ну и

дурак!“. Зачем это нужно? Он в два года ещё не может этого делать. Его мозг к этому не готов. Если вы его адресуете — он, конечно, будет и читать, и, может, даже писать, но у нас с вами другая задача».

Татьяна Черниговская, психолингвист, нейробиолог, профессор СПбГУ

«Если ребёнка интенсивно обучать чтению в 3-4 года, это приведёт:

К энергетическому истощению мозга, обкрадыванию участков, обеспечивающих движение тела и восприятие пространства. Этот «телесный» дефицит, скорее всего, останется на всю жизнь в виде неловкости, неуклюжести, а то и серьёзных двигательных нарушений, когда ребёнок в 7-8 лет не умеет прыгать или с трудом спускается по лестнице.

Дефицит энергии также может вызвать заикание, нарушение речевого развития, нарушение эмоциональной сферы (капризность, агрессивность).
Образы букв, сформированные без должной опоры на моторику и пространственное восприятие, долго будут оставаться рисунками, а не символами, и, значит, переход к беглому чтению затянется.

Плохо развитые связи между левым и правым полушарием приведут к самым разным школьным проблемам и к проблемам с поведением».

Ольга Исаенко, детский психолог, кандидат психологических наук

Что делать с ребёнком в раннем возрасте? Развивать те навыки и функции, которые соответствуют текущему сензитивному (чувствительному) периоду. Речь, сенсорное развитие, моторное (!!!) развитие, эмоциональный интеллект и социальные навыки. Бегать, прыгать, ползать, танцевать, лопать мыльные пузыри, собирать пирамидки и матрёшки, лазать и перелезать, играть в ролевые игры с мишками, машинками, куклами и братьями-сёстрами. Слушать (а не читать!) книги и музыку.

